

Междисциплинарная конференция магистрантов РГГУ

2 апреля 2009 года

Культурные практики: история и современность

Тезисы докладов

Махонина Екатерина

магистрант Высшей школы европейских культур РГГУ

Формирование идеологии куклы-игрушки в советской культуре 30-х годов

Наше исследование посвящено репрезентации куклы-игрушки в советской массовой культуре 30-х годов. В центре данного выступления – одна из глав будущего диплома, в которой делается попытка проследить процесс формирования идеологии куклы-игрушки в Советском Союзе 30-х годов.

Главным материалом для нас будет журнал «Советская игрушка» («Игрушка»), издававшийся с 1935 по 1939 годы как печатный орган Комитета по игрушке при Наркомпросе РСФСР. На страницах журнала освещалась научно-методологическая работа Комитета, публиковались статьи педагогического характера, обзоры выпускаемой продукции, отчеты о выставках, игротехах, печатались фотографии лучших образцов производства и изображения бракованных игрушек.

Анализируя статьи «Советской игрушки», так или иначе посвященные кукле, можно заметить, как меняется характер говорения о кукле. В первой половине 30-х годов, после неудачных попыток отменить куклу, делаются попытки приспособить ее к новым требованиям и задачам. О кукле говорится мало, и в основном это требования к производителям дать новый тип куклы, более направленный на реальную практическую жизнь. Эта кукла как бы лишена возрастных характеристик – у нее детская внешность, но ей приписываются взрослые модели поведения. Кукла, таким образом, выступает одним из средств воспитания «маленького советского человека», и воспринимается как таковое авторами и предполагаемыми читателями журнала.

После выхода в 1936 году указа «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», разгромившего педологов и их методы, в текстах журнала намечается сдвиг. Кукле уделяется все больше внимания, причем постепенно акцент в статьях о ней смещается с размышления о ее роли в мире ребенка - на обсуждение ее внешнего вида, на рассказ о достижениях кукольного производства, успехах советских кукольников и т.п. В тех же публикациях, в которых ставится вопрос, какой должна быть кукла, о ней все больше говорится как о ребенке. Кукла тем самым как бы становится образом идеального советского ребенка.

Анализ визуального ряда журнала дает более сложную и неоднозначную картину: фотографии (вопреки подписям) свидетельствуют о бедственном положении дел в кукольном производстве, все чаще начинают появляться модели кукол вместо реально выпущенных на фабрике образцов, а внешний вид этих кукольных моделей очень напоминает дореволюционные и западные образцы.

Таким образом, можно сказать, что в течение 1930-х годов кукла не только отвоевала позиции, утерянные в 1920-х, но и закрепила за собой образ живущего в изобилии советского ребенка.

Соина Юлия

магистратура, 2 курс,

Русская антропологическая школа, РГГУ

Мода и идеология: советская индустрия моды 20-30-х гг.

Название работы изначально задает определенную систему координат. Становление Советского государства, первые пробы и ошибки, первые окрыляющие победы. В этот период «выпекается» модель той страны, в которой большинство из нас провело часть своей жизни. Многие люди еще недавно непосредственным образом были включены в орбиту советской культуры, по-своему ее впитывали и усваивали. И, конечно, у каждого в сухом остатке имеется свой образ ушедшей ныне культуры. Однако какими бы ни были индивидуальные нюансы восприятия, мы все же можем различить общие, объединяющие культуру в некоторый осязаемый образ, признаки. Именно они позволяют нам безошибочно узнавать ее всегда и везде и определять как советскую.

В то же время существует опасная и устойчивая тенденция рассматривать культуру России советского периода монолитно, как некоторую сформированную данность, как замкнутую и оформленную культурную единицу. При этом общим местом становится утверждение о ее тотальной идеологической детерминированности. Бесперспективно отрицать повышенный уровень контроля за культурными проявлениями в стране со стороны политической власти, но также бесперспективно видеть в ней лишь инструмент усмирения и усреднения творческих интенций эпохи. Есть и еще один нюанс. Состояние всеобщего поиска контуров затрагивает и властные структуры: на первых этапах существования Советской республики еще не существует целостной идеологической платформы, также как и не существует идеологически оформленной культурной политики.

Фокус настоящей работы сосредоточен на динамике развития индустрии моды в молодом советском государстве. Результаты исследований позволяют говорить о серьезных попытках сформировать в стране модный дискурс и соответствующий ему социальный институт. Более того, анализ творческих усилий раннесоветского периода не оставляет сомнений в реальности их воплощения. Это время безудержных и смелых поисков новых образцов жизни, время возможностей и надежд. Лучшие интеллектуальные и творческие силы стремились внести свою лепту в реализацию самых отчаянных проектов новой эпохи. Однако их воплощения не происходит. В рассматриваемый период (20-30-е годы) Советское государство вопреки самым смелым декларациям так и не формирует индустрию моды в ее классическом понимании. Нахождение возможных причин таких неудач является одной из задач работы наряду с анализом предпринятых попыток как со стороны власти, так и со стороны творческой интеллигенции.

Проблемное поле настоящей работы располагается на стыке взаимных усилий власти в лице профильных ведомств и разносторонних творческих коллективов художников (в широком смысле этого слова). Целью работы является проследить специфический характер их взаимодействия и подтвердить основную гипотезу. Гипотеза заключается в предположении о том, что индустрия моды, вопреки декларациям на высшем уровне, так и не была сформирована по причине разнонаправленной и непоследовательной политики, а подчас и латентного противостояния властных структур.

Материалом для исследования послужил ряд модных журналов рассматриваемого периода, являющихся, как известно, рупорами не только эстетических канонов, но и внутривластной жизни страны. Столь же важными источниками анализа стали материалы постановлений партии и правительства в области искусства и легкой промышленности.

Результаты исследований на пути написания данной работы позволяют проследить динамику развития не только модной индустрии, но культурной политики в целом, а на их примере говорить об определенных закономерностях развития самого советского дискурса с его системой идеологических механизмов, табуирования и эстетических предпочтений.

Дмитриева Дарья

магистратура, 1 курс

Русская антропологическая школа, РГГУ

Особенности репрезентации тела в американских комиксах первой половины 20 в. (на примере комиксов о супергероях)

В 30-е годы 20 в., наряду с такими популярными жанрами комикса, как детективные истории, романтические комиксы, вестерн и др., выделяется т.н. комикс о супергероях (Superhero comics); его главным персонажем становится Супергерой, борец со злом, высоким моральным качеством которого «соответствует» совершенное тело.

Цель доклада – проследить, как меняются особенности и техники репрезентации тела Супергероя на протяжении развития жанра, от протокомиксов (конец 19 в.) до Золотого века комиксов (1938-1956) и наших дней. Тело постепенно теряет индивидуальные (возрастные, расовые и др.) черты и в то же время наделяется устойчивым смыслом, замещается тиражируемыми и узнаваемыми читателем атрибутами (одеждой, маской и др.). Сила, скорость, неуязвимость становятся его основными характеристиками. Нас будет интересовать, как «конструируется» тело Супергероя и соответственно складывается тот тип его репрезентации, который существует до сих пор; при помощи каких, специфических для комикса, выразительных средств формируется его образ.

Замолодская Оксана,

магистратура по направлению социальная философия, РГГУ

Киноапокалипсис как социально-идеологический феномен

В отличие от традиционно-христианской, современная киноапокалиптика принципиально инновационна: она предлагает самые разнообразные сценарии Судного дня, проецируя священную историю в сегодняшние время и пространство и давая возможность героям – нашим современникам, а значит, в какой-то мере и нам – на личном опыте пережить эту историю. Редуцируя смысл текста Откровения Иоанна Богослова и других (апокрифических) версий апокалипсиса, киноапокалиптика извлекает обыкновенную боязнь конца света, которая «свойственна скорее светскому миру, чем христианскому» (К.-М. Мартини). Однако такой подход, наивно-дуалистически подразделяющий социальное пространство на светское и религиозное, и, следовательно, на профанное и сакральное вряд ли так уж эффективен для адекватного социального анализа современности и ее апокалиптических фантазмов. Как представляется, речь должна идти действительно о секуляризации смысла Откровения, но сама эта секуляризация не есть простой отказ от религиозной символики и интерпретации. Следует говорить скорее о «вытеснении» сакрального (Дж. Агамбен), которое продолжает «работать» в глубине мирского сознания, не позволяя различать профанное и сакральное и создавая идеологический ресурс огромной силы.

Киноапокалиптика создает свой образный язык, отбрасывая язык апокалипсиса как мифологический и «секуляризуя» проблематику и символику Откровения. Развивая мысль о религиозном «подсознании» современной секулярной культуры (К. Маркс, В. Беньямин, Дж. Агамбен и др.) и особенно о протестантских корнях ее идеологии (М. Вебер, У. Матц), можно предположить, что в основе сегодняшней апокалиптики лежит неразрешимое противоречие: ценности социально-политической повседневности беспрестанно сакрализуются и уже не могут быть потреблены как мирские и бранные. Им суждено перманентно сгорать в апокалиптическом огне и возвращаться вновь и вновь, подобно «живым мертвецам».

Ханнеманн Даниэла

Студент магистратуры 2 курса РГГУ

Факультет: Истории Искусства

Кафедра: Теории и истории культуры

Жанр 'Feature' на радио: формы представления культурной памяти

В моей работе я буду исследовать формы представление культурной памяти в жанре Радио- фитчер (Feature).

При этом я буду рассматривать тематическое поле культурной памяти, культурное воспоминание и в том числе исторический радио - «feature».

Не смотря на то, что существует тесная связь между СМИ и общественным процессом вспоминания, практически не представлены работы, которые занимаются проблемой представления культурной памяти в специфическом жанре радио-фитчер. Этот медиакультурный комплекс тем будет рассматриваться в данной работе.

«Feature» – форма, а форма – искусство! Но если это так, то где можно увидеть художественный характер данного жанра, а где журналистский? Дискуссией между журналистским и художественным «feature», амбивалентность жанра, я рассматриваю, как преимущество «feature».

«Feature» – текст, рассказ. «Feature» - может быть рассмотрен как нарративный материал. Вследствие этого анализ « Feature» осуществляется как анализ его нарратии/рассказа. «Feature», в отличие от других журналистских жанров, не пытается показать одну правду, т.е. означаемое, а скорее пытается играть с означаемым.

Важный вопрос при этом, почему радио-жанр «Feature» в России не распространен и где грань между более популярным радио-спектаклям? Для ответа на поставленный вопрос, в данной работе будет исследоваться исторический радио-фитчер в немецком радио-ландшафте.

Чехонадских Мария

Студентка магистратуры 2 курса РГГУ

Факультет: Истории Искусства

Кафедра: Теории и истории культуры

"Вечный отпуск": молодой художник в системе современного искусства

Доклад посвящен проблеме институализации молодого искусства в России в 2000 годы: стратегиями интеграции нового поколения молодежи в контекст профессиональной творческой деятельности.

Данная тема вызывает исследовательский интерес, поскольку поднимает вопросы субъективности, трудовой и профессиональной деятельности, досуга, форм активности. Она затрагивает вопросы генезиса сложившихся характерных черт системы молодого искусства: ее свойств и функций.

На сегодняшний день не существует исследований, молодого поколения в России, сформированного под влиянием процессов мультимедийной среды, роста информационных потоков и культурной индустрии.

В России система современного искусства складывается в 2000 годы в период политической и социальной "стабилизации". С одной стороны, неформальные практики современного искусства получают возможность для легитимации, а с другой стороны, согласуются с новыми капиталистическими практиками потребления и развлечения. Именно в этой ситуации возникает приток молодого поколения в систему современного искусства: организуются различные школы, семинары, галереи, конкурсы, номинации и.т.д.

Генеалогия молодого искусства рассматривается в его контекстуальной связи с социо-культурными изменениями современной российской ситуации. Феномен молодого искусства может быть проинтерпретирован как форма досуговой деятельности, "подвешивающей" (Маззорато) социальную активность, вводящую молодого человека в режим "отсрочки" перед необходимостью социализации, взросления.

Рассмотрены механизмы производства субъективности, которые формируются как извне (культурой и обществом), так и изнутри (арт-сообществом), в результате чего, по нашему мнению, возникают противоречивые отношения индивида к себе и собственной деятельности. С одной стороны, быть художником означает уйти в "вечный отпуск", оставив рутину повседневности, консьюмеристские ценности, с другой стороны, система современного искусства так же требует выстраивание карьерной линии и функционирование в рамках рыночных отношений, конкурентной борьбы.

Результаты нашего исследования дают основания считать, что такая антиномия снимается современным субъектом культуры через «подвешивание» и уплотнения на себе терминологии "молодой", что означает незрелый, обучающийся. Закрепление за собой вышеозначенной терминологии, которая все меньше начинает зависеть от биологического возраста субъекта, означает его уход в безвремяе, точнее в топологию здесь-и-сейчас, вечный отпуск, где нет нужды нести ответственность за собственные поступки и действия.

Зинин Михаил

Студент 2 курса магистратуры РГГУ

Факультет: Истории искусства

Кафедра: Теории и истории культуры

Стратегии самоидентификации молодежи в рунете

В настоящее время рунет представляет собой мозаичное идентификационное пространство, предоставляющее множество вариантов идентификационных стратегий и способов социальной самоидентификации личности и требует специального социологического исследования, учитывающего влияние как внешних социокультурных детерминант, так и внутренних индивидуально-личностных факторов. Социальные сети – яркое явление последних лет, захватившее большую часть молодежи, позволяет как никогда близко исследовать жизненный мир молодых людей и студенчества, причем с небывалой степенью репрезентативности получаемых данных по широчайшему спектру вопросов.

Всякая личность представляет собой продукт развития культуры и выступает по отношению к культуре одновременно в нескольких качествах: как продукт культуры; как потребитель культуры; как производитель культуры; как транслятор культуры. На всех этапах жизненного пути личности имманентно присущи социальные характеристики. Отвечая на вопрос «Кто Я?», люди начинают с того, что относят себя к каким-то формальным или неформальным группам в обществе, указывают свой пол, возраст, профессию и т.д. и лишь после этого перечисляют свойства своего характера, индивидуальные способности и т.д. Склонность описывать себя в социальных терминах, каждый из которых подразумевает принадлежность к определенному «Мы», усиливается в процессе формирования и развития личности. Социальное самоопределение - важная сторона самоидентификации личности. Таким образом, самоидентификация из понятия психологического становится общенаучным и обретает новые смысловые оттенки в философии, культурологии, в социологии интернета.

Современный социокультурный контекст идентификационных процессов, отражающихся и в Интернет-сообществах, детерминируется рядом специфических черт,

среди которых наиболее значимыми являются: распад советского идентификационного пространства, усложнение социально-стратификационной системы общества, расширение рамок социального взаимодействия, нарастание информационных потоков, культурное многообразие, а также глубокая модификация нормативно-ценностной системы и моделей социального, экономического, политического поведения. Эти и другие факторы обуславливают нестабильность и аморфность социокультурной среды, к которой молодые люди вынуждены адаптироваться, при этом вырабатывается типы поведения и типичные идентичности, что четко прослеживается в том числе в пространстве рунета. Анализируя социальные сети, применяя методы специального социологического и культурного анализа, можно получить достаточно четкое представление об основных реальных идентичностях, бытующих в молодежной среде.

Жданова Мария

Студент 1 курса магистратуры РГГУ

Факультет: Истории искусства

Кафедра: Теории и истории культуры

Специфика культурной глобализации (на примере европейской интеграции)

Процесс глобализации не является достоянием современности. Эллинизм, арабo-мусульманская экспансия VII-VIII вв., распространение христианства и пр. представляют истоки глобализации.

Синонимом глобализации принято считать американизацию, однако европейское доминирование очевидно в таких сферах, как «высокая» и массовая культура, философия, мода.

Включение восточноевропейских стран в Европейский союз означает изменение цивилизационных основ союза (религия, национальные культуры и языки). Взаимовлияние стран "старой" и "новой" Европы способствует унификации различных сферах, в том числе в культуре.

Транснациональные корпорации, единое информационное пространство, искусство играют важную роль в интеграционных процессах. При этом тенденции глобализации и регионализации обеспечивают культурное разнообразие.

Научные и культурные контакты в международной коммуникации, международное сотрудничество в области безопасности и решении экологических проблем говорят о значении доверия и диалога в политике, экономике и культуре.

Николаева Надежда

магистратура, 1 курс

Русская антропологическая школа, РГГУ

Идея толерантности в работах гуманистов XV – XVI веков

Интерес к проблеме толерантности и осознание необходимости ее осмысления возник у человечества давно. Идея терпимости, и в первую очередь веротерпимости, появляется уже в эпоху Возрождения. Так, уже Данте в «Божественной комедии» ставит вопрос о несправедливости наказания людей, которые родились еще до Христа и просто не могли быть христианами, а также мусульманских мудрецов и инаковерцев Средневековья. К проблемам религиозной терпимости обращаются в своих трудах такие гуманисты XV – XVI веков, как Марсилио Фичино («О христианской религии»), Галеотто

Марцио («О неизвестном»), Луи Ле Руа («О волнениях и разногласиях, происходящих между людьми из-за различия религий»), Франсуа де Ла Ну («Политические и военные речи»). В связи с Великими Географическими открытиями идеи веротерпимости и толерантности в целом получили новое развитие. Наиболее ярко они отразились в труде «Опыты» французского гуманиста Мишеля Монтеня.

Исследование идеи толерантности у гуманистов представляется нам очень актуальным, т.к., несмотря на широкое и всестороннее рассмотрение в научно-исследовательской литературе различных тем и аспектов, связанных с эпохой Возрождения, отношение гуманистов к проблемам терпимости остается пока практически неизученным. С другой стороны, сами реалии нашего времени: терроризм, преступления на почве национальной и религиозной розни и т.д. заставляют нас обращаться к истории рассмотрения данной проблемы.

Цель данного исследования – изучить идею толерантности у гуманистов в двух аспектах: отношение к другим религиям и к другим народам. Исследование данной проблемы проводится в хронологическом порядке. Рассматривая идеи гуманистов XV века, мы изучаем, прежде всего, их отношение к другим религиям и к инаковерцам. Идеи толерантности XVI века в большей степени связаны уже с отношением к другим народам, поэтому мы обращаем особое внимание именно на эти идеи.

Таким образом, наше исследование состоит из двух частей. Первая посвящена идеям религиозной толерантности, вторая – национальной толерантности.

Шаповалова Ольга,

магистрантка 2 года обучения философского факультета РГГУ

Либеральная философия Р. Рорти

Р. Рорти противопоставляет свою систему философских взглядов традиционной западноевропейской философии. Универсализму и фундаментализму классической философской традиции, её рационалистически-ориентированной идеологии он противопоставляет «антифундаментализм», в рамках которого, прежде всего, меняется отношение к истине и познанию. Для Рорти истина – это инструмент, который создается, а не открывается, поскольку истинность – это свойство предложений, которые творятся в рамках языка. Язык – это результат случайного стечения обстоятельств, а языковые игры многообразны и изменчивы. Выходя из одной игры, мы неизбежно попадаем в другую, не имея возможности выйти за пределы различных словарей и найти метасловарь, который бы принял во внимание все возможные способы суждения. Многоголосица дискурсов возводит плюрализм на все более и более высокий уровень, тем самым повышая и уровень свободы.

Таким образом, идея свободы, ключевая для философии либерализма, развивается Ричардом Рорти через отрицание фундаментализма философии модерна, требующей подчинения одному «основному» словарю, то есть понимается в неразрывной связи с пониманием языка.

Интерпретация социальной свободы у Рорти неотделима от понятия случайности. Существующую систему либеральной демократии Рорти считает не венцом социального развития, а лишь результатом удачного стечения исторических обстоятельств. Он говорит о ней не как о «правильной» или «лучшей», а как о наиболее комфортной для развертывания отношений языкового плюрализма. Подлинное значение этой благоприятной среды нам пока недоступно (так как мы не в состоянии «выскочить» за рамки своего словаря), но мы уже можем дать ей предварительную оценку. Демократия максимально эффективна с точки зрения плюралистического развития; она есть условие самосовершенствования социума.

Капуркина Татьяна

Студент магистратуры 2 курса РГГУ

Факультет Истории Искусства;

Кафедра теории и истории культуры;

Мигранты в «принимающей культуре»: проблемы взаимовосприятия (по материалам современной российской публицистики)

Проблема восприятия очень часто встает между людьми даже на уровне бытового общения. Целью моей работы является выявление специфики взаимовосприятия мигрантов (в исследовании будут рассматриваться мигранты, выходцы из бывших республик СССР, нынешних стран СНГ) в современной российской культуре на материалах публицистических текстов: прессы и электронных источников (сайты, форумы).

Для мигрантов культура принимающего сообщества является однородной и гомогенной. И само сообщество мигрантов необходимо рассматривать как гомогенную категорию, исходя из социо-культурных особенностей формирования этой среды. Эти особенности становятся основой для формирования стереотипов и трансляции их при помощи СМИ.

Предметом исследования выступают дискурсивные практики (каким образом две условные группы – мигранты и представители «принимающей культуры» высказываются друг о друге, через какие слова идет стереотипизация, и как от конкретных стереотипов, чаще всего связанных с этнической принадлежностью, создается совокупный, условный образ мигранта).

Средства массовой коммуникации оказывают большое влияние на складывание в массах отношения к реалиям действительности. Именно этот аспект оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на построение взаимных стереотипов отношения представителей «принимающей культуры» и мигрантов.

Главную сложность для меня в данной работе представляет процесс отбора источников, на основании которых будет проводиться исследование, так как объем печатных изданий и масштаб информации в виде интернет-ресурсов довольно большой. Необходимо сделать правильный акцент на определенных, уже устоявшихся в российском обществе словах, словосочетаниях, смысловых высказываниях и блоках, которые зачастую используются представителями сферы масс-медиа в разных контекстах. За этим следует не менее важный вопрос – влияние контекста на изменение социальных практик и дискурса, так как социальный контекст также является абстрактным конструктом по отношению к реальным ситуациям.

Гринцевич Олег

магистратура, 2 курс

Русская антропологическая школа, РГГУ

Формирование истории Русской Духовной Миссии в Китае: конфликт интерпретаций

Русская Духовная Миссия в Китае (РДМК) являлась организацией, представлявшей в Поднебесной Империи с XVII по XX вв. Русскую Православную Церковь Московского Патриархата (РПЦ МП), а до середины XIX в. и Российскую Империю в целом. Долгое время она вообще оставалась единственной иностранной организацией, официально действовавшей на территории Китая. Внутри ее стен зародились многие направления

отечественных востоковедных наук, а ее члены внесли огромный вклад в научное изучение Китая.

Как организация, изначально утвержденная в 1700 г. ради русского поселения албазинцев в Пекине, а впоследствии ставшая фактически единственным звеном, связывающим Российскую Империю и ее восточного соседа, РДМК всегда вызывала интерес в научной, дипломатической, религиозной, да и в общественной среде. Но, хотя, мы можем найти достаточно много трудов, посвященных изучению разных аспектов ее наследия, в ее истории остается еще много неисследованных мест. Более того, мы, до сих пор, не располагаем аналитическими работами, которые оценивали бы все направления деятельности (научное, дипломатическое, миссионерское и др.) и охватывали бы историю РДМК более или менее целиком. А также, - трудами, в которых можно было бы найти критическое осмысление историографических подходов, сложившихся в разные периоды анализа ее наследия, в процессе изучения которого мы можем выделить, по крайней мере, три периода. Например, - дореволюционный, когда исследователями Миссии были, в первую очередь, ее же сотрудники; советский – время, в которое интерес к ней сохранялся, в основном среди ориенталистов (работа Миссии вне этого сообщества оценивалась обычно критически: например, существовала теория М. Барановского, видевшая целью существования РДМК – политический и экономический шпионаж.); и постсоветский.

На каждом из этих этапов различного рода культурно-исторические реалии задавали свою манеру видения и описания наследия РДМК, как бы формировали, конструировали свой образ Миссии. Поэтому, хотя, в настоящее время мы можем наблюдать рост интереса к наследию Миссии. Также, при наличии критического отношения к источникам, становится очевидным и наличие целого набора мифов и штампов, прочно устоявшихся в сознании исследователей Миссии. А также своеобразного конфликта интерпретаций, произошедшего в результате того, что подходы, выработанные на разных этапах изучения истории РДМК, начали сталкиваться между собой.

В данном сообщении (призванном осветить одно из направлений магистерской работы - «Формирование Русской Духовной Миссии в Китае: опыт культурно-исторического анализа», посвященной изучению наследия Миссии) будет предпринята попытка описания и анализа формирования истории и образов РДМК, сложившихся в разные периоды изучения ее наследия.

Балакина Анна

магистрант Высшей школы европейских культур РГГУ

«Туристический город и городской турист в виртуальном пространстве»

В докладе будут представлены результаты исследования образов туристического города в Интернет на материале сравнительного анализа немецких региональных сайтов. В условиях глобализации туризм становится важным фактором, определяющим формирование имиджа региона. В силу этого многие регионы, в частности, регионы Германии делают предметом специальных усилий формирование туристически выгодного образа региона в разных информационных средах и, в том числе, в мировой сети. Соответственно целью данного исследования был анализ того, как представлены (и представлены ли вообще) в пространстве веб-сайта те или иные особенности современных туристов и туристические практики и какими способами происходит конструирование идентичности места как объекта туристического интереса. При подготовке исследования использованы концепция туризма Дж. Урри, разработки в сфере маркетинга мест Ф. Котлера и стокгольмской школы экономики, исследования Интернет и городского туризма целого ряда немецких ученых.

В рамках доклада для анализа выбран частный пример - www.ruhr-tourismus.de, официальный туристический портал Рурской области, созданный региональной

организацией Ruhrgebiet Tourismus GmbH. В данном случае мы имеем дело с крупнейшим городским регионом Германии, появившемся на туристическом рынке только в последние десятилетия и прилагающим активные усилия по формированию новой идентичности и позиционированию себя как ведущего центра индустриального (но не только) туризма. В ходе анализа тематической и эстетической концепции сайта и способов конструирования контента будет отслежено представление ряда тенденций современного туризма в сети.

Савенков Андрей

магистратура, 2 курс

Русская антропологическая школа, РГГУ

«Коммуникационная проблематика в текстах раннего даосизма»

Проблема восприятия и передачи множества смыслов окружающего человека жизненного пространства. Речь, графический знак, жест либо двигательное действие в такой коммуникации. Значение человеческого тела в ней по отношению к окружающему его миру. Проблема сохранения смысла в графическом либо вербальном символе: необходимо ли его посредничество в создании коммуникации, не исключает ли оно истинное содержание сообщения и что является, а что не является посредником в коммуникационных процессах?

Кризис, который остро переживает культурное развитие древнего Китая первого тысячелетия до нашей эры, связан с вышеуказанными вопросами и отражён в таких древних литературных памятниках, как «Дао-дэ-цзин», «Чжуан-цзы», отчасти «И-цзин» и других. Анализ этих произведений позволит обнажить ситуацию неразрешённости их проблематики и в современном мире. Чем разрешался этот кризис в культурно-исторической практике до и после «Дао-дэ-цзин» - вопрос актуальный и для настоящего времени. Связь китайских гимнастических систем и сяньской двигательной семиотики обнаруживает культурную рефлексию на конфликт коммуникационных идеологем всего последующего исторического развития традиционного Китая. Об этом пойдёт речь в моём докладе.

Лебедева Марина

магистратура, 2 курс

Русская антропологическая школа, РГГУ

«Некоторые особенности процедур смыслополагания иврита»

Проблема: Соотношение языка и мышления является одной из самых сложных фундаментальных вопросов не только лингвистики, но и философии, психологии сознания, а также культурологии. Как связаны язык и мышление, влияет ли язык на формирование мыслительных процедур, как взаимодействуют язык и культура? Определяющей для современной науки является гипотеза о лингвистической относительности мышления Сепира-Уорфа. Ей следовал и один из крупнейших современных арабистов Андрей Вадимович Смирнов, автор «Логика смысла» (Москва 2001). В этом труде он вводит термин «процедуры смыслополагания», и с его помощью объясняет, что арабский язык обладает своей спецификой, связанной с акцентом на действии и процессуальности, что существенно повлияло на логику арабских мыслителей. Данный доклад посвящен анализу процедур смыслополагания в иврите.

Цель данного исследования - с помощью методологии, выработанной А. В. Смирновым, проанализировать особенности иврита. Для этого обратимся к некоторым фактам из морфологии и синтаксиса последнего. И выделим следующие факты:

- наличие такой базовой морфологической процедуры, как соединение трех- (как правило) буквенного корня и модели – в противоположность свойственному европейским языкам (имеются ввиду, в первую очередь, славянские, германские и романские языки) соединения корня и словообразовательным аффиксам;
- развитая система глагольных «времен» («времена» взяты в кавычки в силу того, что многие глагольные категории не учитывают время);
- особая генитивная конструкция иврита, являющаяся крайне продуктивной и часто не пересекающаяся с европейским генитивом.

Выводы:

- в силу наличия разветвленной глагольной системы можно выдвинуть тезис о большей, по сравнению с европейскими языками, «действенности» иврита; то есть, иврит (как и, к примеру, арабский язык) склонен видеть *вещи* как *аспекты процессов*;
  - в ходе анализа генитивной конструкции мы пришли к следующему: и глаголы, и существительные могут выступать и как единичное слово, замещаемое комплексом, и как комплекс, замещающий единичное слово. Такое положение дел существует за счет внутренне присущей и еврейской, и арабской грамматике явления, где существительное (и глагол) одновременно и слово, и целое предикативное сочетание за счет инкорпорированного в него местоимения;
  - иврит на базовом грамматическом уровне содержит в себе оппозицию абстрактное – обобщенное / конкретное.
- Эти положения необходимо учитывать как при изучении иврита, так и при прочтении текстов на нем (в том числе и Ветхий Завет).